

24 ноя 1974

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
г. МОСКВА

В Московский театр юного зрителя малыши, что называется, валом валят. Сказки «Зайка-заяйка», «Три поросенка и серый волк», «Два клена» не сходят с афиши ТЮЗа. Поставил их заслуженный артист РСФСР Евгений Николаевич Васильев.
— В этом сезоне творческий коллектив будет отмечать наше тюзовское тридцатилетие...

ЧТОБ СКАЗКУ СДЕЛАТЬ БЫЛЬЮ

— Это было давным-давно. Однажды вечером я прочел объявление в газете о наборе в театральную студию, решил попытаться счастья, и вот результат: 30 лет я работаю в Московском театре юного зрителя. С ним для меня связано все: радости и огорчения.

В студии нас учили великопепные мастера сцены — Аркадий Григорьевич Вовси, Михаил Ефимович Лишин, Петр Михайлович Ершов. Свою любовь к театру они сумели передать нам. Но лучшая школа — участие в спектаклях.

Детский театр — искусство особенное. В его репертуаре и музыкальные сказки для малышей, и бытовые драмы, и трагедии для юношества. Вот почему актер детского театра должен быть настоящим профессионалом:

уметь петь, великолепно двигаться, обладать хорошим слухом и сильным голосом. Но важнее всего в нашем деле — любить зрителя. К сожалению, порой в театр для детей попадают люди случайные, которые не попали во «взрослый» театр. Наш зрительный зал требует от актера полной самоотдачи и увлеченности. Недаром Константин Сергеевич Станиславский говорил, что для детей надо играть так же, как для взрослых, но только еще лучше.

— Евгений Николаевич, вы ведь не сразу стали режиссером?

— Я так часто выходил на сцену в роли всевозможных животных, что одно время друзья шутили: «У тебя просто, «собачья жизнь». В различных спектаклях я играл собак всех мастей и зна-

ний, к тому же Роллан Быков снял меня в роли собаки Аввы в «Айболите-66».

Сказочные роли требуют от актера большой фантазии. Ведь за каждым сказочным персонажем стоит яркий человеческий характер. Взять хоть Бабу-Ягу. Мы знаем, она олицетворение зла. Но быть злым совсем не значит все время злиться и страшить. Зло порой надевает овечью шкуру, оно может скрываться под личиной обаяния, злым может быть и красивый внешне человек, да и само зло вы можете встретить не только в темном лесу, но и в светлой березовой роще.

Создание сказочных ролей — процесс сложный, но интересный. Тут такой простор для фантазии! Вы, наверное, не раз видели, как малыши изоб-

ражают животных. Какая-нибудь девушка очень точно передает пластику и речь рыжей лисички. Маленькая актриса движется мягкой, осторожной походкой, поглядывая на свой хвостик из-за кулисы и воображая, что это самый настоящий пушистый лисий хвост. А другой мальчик с барабаном на шее и морковкой в руке изображает зайца, и он тоже верит, что морковка не игрушечная, а твердая и сладкая. Стул стоит посреди зала — и дети верят, что это терем-теремок. Дети отлично понимают язык условностей, и все же играть надо безусловно — с полной верой в происходящее, — иначе маленький зритель не поверит.

Дети улавливают малейшую неправду, плохо поставленную декорацию, нерадивый грим, ирони-

ческий взгляд. О, тут надо быть очень осторожным.

— Каким же должен быть спектакль для детей в идеале?

— Прекрасным! Ярким по форме и ясным по содержанию. Драматургия должна быть современной. Увы, многие детские драматурги пишут свои произведения без четкого адреса. Встречаются реплики, диалоги, которые вызывают бурную реакцию пап и мам, но никак не детей. В таких пьесах есть некий ассоциативный уклон, рассчитанный на взрослое восприятие. Я против таких произведений. Великолепный сказочник Шварц, используя ассоциацию, умеет создать настоящую сказку для детей. В «Тени» же, написанной для старшего возраста, автор, наоборот,

напоминает: а ведь это не сказка — быль.

— Вы занимались детской психологией?

— Да, но не только по учебникам для педагогических институтов. С огласитесь — непосредственное наблюдение за поведением детей может дать куда больше. Я изучал все это, и воспитывая своих дочек.

На хорошем спектакле дети становятся соучастниками происходящего на сцене. Помню, на спектакле «Красная шапочка» один малыш вскочил со стула и громко стал предлагать пилули от кашля бабушке Красной шапочки, когда та пожаловалась на горло. Вспоминаю, как моя дочка Иришка пришла в антракте в актерское фойе и, увидев актера, играющего кота, с зажатой сигаретой во рту, удивилась: «Папа, а разве ко-

ты курят?». Я не нашелся, что ответить. Для девочки это был самый настоящий кот, Котофей Иванович, а не актер Юрий Еремин.

Создавая спектакль, надо помнить, что дети — народ сообразительный, чуткий. Им не надо все разжевывать и класть в рот, умеете заставить их мыслить, фантазировать. С детьми стоит говорить на равных, без примитивизма.

— Ваши маленькие зрители подрастут и придут на спектакли для старшеклассников. Встретятся ли они с актером Васильевым?

— Да, если придут на «Тень», «Дорогой мой мальчик», «Мой брат играет на кларнете». Увидят они меня в ролях острохарактерных.

Беседу вел
Г. ЦЕСАРСКАЯ.